

УДК 347.471

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ

М.В. Блохина, Л.Г. Григорьев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

Исследуются особенности функционирования и перспективы развития гражданского общества в постиндустриальную эпоху. Под влиянием компьютерной революции трансформируются существующие и возникают новые институты гражданского общества, меняется характер взаимодействия гражданского общества и государства. Происходящие изменения имеют ярко выраженный амбивалентный характер.

Ключевые слова: *информационное общество, компьютерная революция, гражданское общество, сетевое общество, гражданская активность.*

Концепция гражданского общества развивается в социальной философии на протяжении нескольких столетий, кристаллизуясь в трудах Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш.Л. де Монтескье, Ж.Ж. Руссо, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, Т. Пейна, К. Маркса и других мыслителей. За несколько веков она существенно изменилась, а также обогатилась идеями представителями различных областей социально-гуманитарного знания (историков, правоведов, социологов, политологов). На дискурс о гражданском обществе накладывают отпечаток новейшие разработки в области научной методологии и опыт социально-экономических и политических реформ в постсоветских государствах, идеологические дискуссии и реалии мировой и российской политики начала XXI в. Современные представления о гражданском обществе синтезируют идеи нескольких подходов, эвристический потенциал которых раскрыл С.А. Басов [4, с. 74–75]. Среди исследователей гражданского общества популярна трактовка, предложенная американским политологом Ф. Шмиттером, который рассматривал гражданское общество как «систему самоорганизованных посреднических групп», независимых от власти и бизнеса, способных к коллективным действиям в защиту своих интересов [15, р. 240].

Структуры гражданского общества динамичны. Каждая историческая эпоха накладывает на них свой отпечаток. Исследователи не только анализируют особенности гражданского общества в исторической ретроспективе, но разрабатывают прогнозные сценарии будущего гражданского общества [11]. Очевидно, что одним из ключевых факторов, определяющих облик современного гражданского общества и пути его дальнейшего развития, выступает становление информационного социума, пришедшего на смену индустриальной эпохе. Однако, несмотря на обилие публикаций, посвященных различным аспектам становления и функционирования гражданского общества, наличие большого числа работ, раскрывающих социальные аспекты компьютерной революции, информационное измерение гражданского общества пока еще не стало предметом глубокой и всесторонней социально-философской рефлексии, хотя и привлекло внимание ряда исследователей.

Например, Н.А. Сляднева обратилась к проблеме коэволюции гражданского и информационного обществ, заявила о «влиянии информационного обще-

ства и специфических законов его развития на гражданское общество, его институты, формы и функции», поставила вопрос «о тенденциях гражданского общества, наиболее актуальных в информационную эпоху», а также пришла к выводу, что «эпоха информационного общества не может не привести существенных инноваций как в практику, так и в теорию гражданского общества [13, с. 3]. Исследователь А.М. Багаутдинов включил гражданское общество в перечень универсальных ценностей информационного общества, «которое конституируется органическим единством гражданского общества и правового государства» [3, с. 56]. И.Л. Бачило, проанализировав связь информационных процессов в социуме с развитием гражданского общества, утверждает, что «информационное общество может стать таковым, только при условии, если является гражданским» [5, с. 11].

Общепризнано, что в последние десятилетия наиболее развитые страны мира вступили в новый период своей истории, называемый постиндустриальным обществом. На планете стал утверждаться особый тип социума, формирующийся в результате компьютерной революции. Развитие компьютерной техники и информационных технологий оказывает значительное воздействие на все общественные подсистемы: социальную структуру и политические институты, хозяйственную жизнь и культурные практики, правовые нормы и досуговую деятельность. Широко известны попытки осмыслить социальные аспекты становления информационного общества, предпринятые зарубежными мыслителями Д. Беллом, О. Тоффлером, М. Кастельсом и др. В отечественной философской литературе традицию анализа общественных трансформаций, происходящих под влиянием процесса информатизации, заложил А.И. Ракитов, конституировавший философию компьютерной революции, как особую область философской рефлексии [12].

Общей идеей зарубежных и российских работ, посвященных социально-философскому анализу становления информационного общества, является признание амбивалентности социальных последствий компьютерной революции, отраженной в знаменитой таблице К. Хессига [12, с. 217]. Подобную оценку можно в полной мере отнести и к влиянию постиндустриальной эпохи на развитие гражданского общества. Так, по мнению В.О. Субботина, к благоприятным для развития гражданского общества тенденциям постиндустриализма следует отнести, например, превращение образования в главный фактор, обуславливающий социальный статус в гражданском обществе; повышение уровня жизни граждан; признание интеллекта и творчества важнейшими ценностями гражданского общества; снижении доли работников физического труда; развитие интеллектуальных институтов в гражданском обществе [14, с. 203]. К неблагоприятным для институционального развития гражданского общества факторам исследователь относит, например, бюрократизацию органов государственного управления, которая тормозит демократизацию гражданского общества; неспособность части общества к интеллектуальному труду; риск информационного неравенства [14, с. 204].

Одним из существенных оснований гражданского общества является социальная активность граждан, их обеспокоенность происходящими в стране и мире событиями, желание участвовать в решении общественных проблем, готовность ради этого взаимодействовать, а если это необходимо, то и конфликтовать с властными структурами. В информационном обществе складываются более благоприятные условия для проявления гражданской активности. По справедливому

мнению Н.А. Слядневой, в качественно новой информационной среде гражданская активность уже не требует исключительной пассионарности, существенных ресурсов, лидерских качеств и организационной институционализации [13, с. 3].

Яркой иллюстрацией указанных изменений стало небывалое расширение масштабов гражданского интернет-активизма. Общество, обладающее свободным доступом к Интернету, может оперативно откликаться на любые социально-экономические и политические события, обращаться в различные муниципальные и государственные структуры, участвовать в разного рода опросах и голосованиях. Интернет-технологии позволяют преодолеть свойственную индустриальной эпохе аморфность гражданского общества, структурировать и интенсифицировать информационные потоки, создать эффективные каналы гражданских коммуникаций, что в свою очередь стимулирует гражданскую активность.

И.А. Бронников предложил добротный обзор современных гражданских интернет-инициатив, среди которых особо выделяются сервисы «жалоб», позволяющие непосредственно обращаться во властные структуры по острым вопросам; подача онлайн-петиций; сервисы для сбора средств (краудфандинг); сервисы для координации гражданской деятельности, например, помощи пострадавшим, поиска пропавших; сервисы для обсуждений, например, проектов нормативно-правовых документов; гражданская журналистика (народные ньюсмейкеры); краудсорсинговые платформы; площадки электронных референдумов [6, с. 97–99].

Особого внимания заслуживает распространение электронных плебисцитов как принципиально новой формы гражданского участия. Популярность данного института связана с общими кризисными явлениями, переживаемыми детищем индустриального общества – представительной демократией. Признанная стержнем демократической системы она переживает нелегкие времена. Растущий абсентеизм, постоянно совершенствующиеся технологии манипулирования мнением избирателей заставляют политологов и гражданских активистов обратиться к опыту прямой демократии, апробированному еще в Афинском полисе. Модернизированная на основе информационно-компьютерных технологий прямая (электронная) демократия позволяет прилечь к решению значимых проблем широкие круги граждан, прежде всего, представителей молодого поколения, снизить затраты на обеспечение народного волеизъявления, обеспечить обратную связь между властью и обществом. Ограничения, тормозящие развитие электронной демократии (правовые, организационные, психологические) широко известны, вероятно, они будут постепенно ослабевать по мере коэволюции гражданского и информационного обществ.

Переход к информационной эпохе способствует институционализации новых форм взаимодействия гражданского общества и государства. Среди них заметное место занимает электронное правительство. Специалисты рассматривают данный феномен не только как комплекс технических инструментов, призванный повысить эффективность системы государственного управления, но и как новый социальный институт, возникший в ответ на потребность в новом типе социального взаимодействия, который организует общественную жизнь, обеспечит устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества [10, с. 23]. Функционирование института электронного правительства позволяет изменить однонаправленный характер социальных взаимодействий, обеспечить прямое волеизъявление населения при подготовке

и реализации управленческих решений благодаря интернет-голосованиям, дискуссиям по актуальным проблемам на интернет-форумах, образованию тематических виртуальных групп. По мнению специалистов, Россия по сравнению с другими странами достигла значительных успехов в формировании электронного правительства, она входит во вторую по развитости электронного правительства группу стран, характеризующуюся «высоким уровнем человеческого капитала, развитой телекоммуникационной инфраструктурой, информативностью правительственных веб-сайтов» [7, с. 73].

На характер взаимодействия гражданского общества и государства влияют также изменения в структуре самого гражданского общества в постиндустриальную эпоху. Самоорганизация граждан порождает многочисленные ассоциации, которые лоббируют свои интересы, оказывают давление на принимающие управленческие решения властные структуры. Подобные ассоциации обеспечивают диалог гражданского общества с государственной властью, восстанавливают баланс в их отношениях. Налицо трансформация «классического» гражданского общества в сетевое общество. Переживающие небывалый расцвет в информационную эпоху социальные сети рассматриваются исследователями как структурный элемент и в тоже время как фактор развития гражданского общества [1]. Социальные сети зародились еще на заре человеческой истории, однако информационные технологии породили социальные сети нового поколения, переживающие экспоненциальный рост в пространстве Интернета. Сетевое общество представляет собой особую социальную структуру, образованную социальными сетями, управляемыми информационно-коммуникационными технологиями. Глубокий анализ феномена современного сетевого общества предложил в своих работах М. Кастельс, который считает, что в развитом информационном обществе все сферы жизни индивида и его мышление обусловлены сетевой коммуникативной структурой [8]. Все это позволяет рассматривать современное гражданское общество как сетевой социум.

Под влиянием компьютерной революции изменяется также деятельность традиционных институтов гражданского общества, например, некоммерческих организаций, составляющих ядро гражданского социума, их работа стремительно информатизируется, третий сектор все активнее использует интернет-коммуникации [9, с. 197]. Подобные перемены затрагивают политические партии и органы местного управления и, конечно, СМИ. В современном обществе «четвертая власть превращается в первую», СМИ уже не столько отражают реальность, сколько формируют ее, обладают безграничными возможностями манипулирования общественным сознанием.

Переход от индустриального к информационному социуму порождает амбивалентные последствия для развития гражданского общества, вызывает как позитивные, так и негативные эффекты. С одной стороны, растет социальная активность граждан, более прозрачной и открытой для общества становится деятельность властных структур, институционализируются каналы обратной связи, обеспечивающие постоянное взаимодействие государства и социума, оформляются механизмы общественного контроля, укрепляются основы электронной демократии, появляется электронное правительство. С другой стороны, создаются условия для тотального контроля приватной жизни граждан и деятельности общественных организаций, расширяются масштабы манипулирования общественным мнением и информационных войн с использованием компь-

ютерных технологий, обостряются проблемы информационной безопасности. Реализация позитивных или негативных последствий вступления в информационную эпоху для гражданского общества обусловлена рядом факторов. Многие зависят от зрелости самого гражданского общества, сознательности, ответственности, активности субъектов гражданских отношений. Важна позиция правового государства, которое должно создавать благоприятные условия для функционирования гражданского общества. Один из ключевых факторов – состояние правовой и политической культур населения, которые в постиндустриальной цивилизации неизбежно сопряжены с культурой информационной. Так или иначе, но в постиндустриальную эпоху гражданское общество вступает в новую стадию своего развития, для осмысления которой необходимы дальнейшие исследования. Перспективным представляется использование синергетической методологии, получившей в последние десятилетия статус нового мировидения и позволяющей рассматривать гражданское информационное общество как пространство социального синергизма [2, с. 138].

Список литературы

1. Артамонова В.В. Социальные сети как объект социально-философского анализа гражданского общества // *Приоритетные научные направления: от теории к практике*. 2015. № 18. С. 114–118.
2. Аршинов В.И., Савичева Н.Г. Гражданское общество в контексте синергетического подхода // *Общественные науки и современность*. 1999. № 3. С. 131–138.
3. Багаутдинов А.М. Универсальные ценности информационного общества // *Ученые записки Российского государственного социального университета*. 2012. № 1. С. 52–58.
4. Басов С.А. Гражданское общество и гражданские отношения: поиск смысла // *Социологические исследования*. 2012. № 2. С. 74–82.
5. Бачило И.Л. О связи гражданского общества с информационным в условиях глобализации // *Труды Института государства и права Российской академии наук*. 2012. № 1. С. 7–31.
6. Бронников И.А. Гражданский интернет-активизм: тенденции и перспективы // *Вестник Поволжского института управления*. 2017. Т. 17. № 4. С. 94–102.
7. Бронников И.А. Информационное общество и электронное правительство. М.: ГУУ, 2014. 96 с.
8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
9. Каюмова Л.Х. Социальный капитал некоммерческих организаций как индикатор состояния гражданского общества // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2015. № 1 (33). С. 192–202.
10. Луканин А.В., Еремина Е.В. Государство и общество: институционализация новых форм взаимодействия в условиях информатизации // *Власть*. 2012. № 12. С. 22–25.

11. Пузенцова Ю.А. К вопросу о прогнозах развития гражданского общества в современной России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 1 (25). С. 40–49.
12. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. М.: Политиздат, 1991. 287 с.
13. Сляднева Н.А. Гражданское общество и информационное общество: проблема коэволюции // Информационные ресурсы России. 2009. № 2. С. 2–6.
14. Субботин В.О. Закономерности развития гражданского общества в постиндустриальной общественно-экономической формации // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. № 4. С. 202–206.
15. Schmitter P.C. Civil Society East and West // Larri D., Plattnesophir M.F., Seligman Y.A. The Idea of Civil Society. New York: Free Press; Toronto: Maxwell Macmillan, 1992. 243 p.

FEATURES OF CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT IN THE INFORMATION AGE

M. V. Blokhina, L.G. Grigoryev

Tver State Technical University, Tver

The article examines the features of functioning and prospects of development of civil society in the post-industrial era. Under the influence of the computer revolution, existing and new institutions of civil society are being transformed, the nature of interaction between civil society and the state is changing. The changes have a pronounced ambivalent character.

Keywords: *information society, computer revolution, civil society, network society, civil activity.*

Об авторах:

Блохина Марина Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет», г. Тверь; SPIN-код: 8156-3243; E-mail: bmvstu@mail.ru

Григорьев Леонид Геннадьевич – кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет», г. Тверь; SPIN-код: 4729-1001 E-mail: grig1969@rambler.ru

Author information:

Blokhina Marina Valeryevna – PhD, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver. E-mail: bmvstu@mail.ru

Grigoryev Leonid Gennadyevich – PhD, Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver. E-mail: grig1969@rambler.ru